

Глава 10. Субвид

Густые сумерки опустились на город. В семь вечера, в самый пик дорожных заторов, по эстакаде медленно полз чёрный бизнес-вэн.

На парящей над приборной панелью голографической карте светилась конечная точка маршрута — выставочный центр Здания Лунцзянского нефтяного месторождения, технологического сердца Лунцзяна. Красное пятно в центре дисплея пульсировало, а вокруг него в небе над городом мерцали белые перекрестья, непонятные рядовому обывателю. Эти точки в реальном времени отслеживали каждое движение в воздушном пространстве.

Согласно действующим законам, ни одна частная компания не могла обладать столь точными данными о динамике города, если только у неё не было собственного спутника.

За рулём сидела молодая женщина с прямыми волосами и холодным лицом. В салоне негромко звучало городское радио, сменяясь ритмичным электронным битом. Это была та самая сотрудница Института «Атом», которую Фу Байлун видел в аэропорту. Тогда она казалась обычной ассистенткой, только что окончившей университет, но теперь на ней вместо мешковатой серой формы была короткая кожаная куртка, сексуальная юбка и чёрные чулки.

Наряд подчеркивал безупречную фигуру, но под краем юбки, едва доходящей до середины бедра, скрывались вовсе нечеловеческие очертания. Там, поблёскивая внутренними чипами и багровыми индикаторами, работала сложнейшая механическая конструкция — высокотехнологичный металлический протез.

Искусственные суставы, выполненные из композитов и проводников, ничуть не мешали ей двигаться. Напротив, в хищных очертаниях этой конечности чувствовалась колоссальная взрывная мощь. Удар такой силы мог мгновенно искалечить взрослого мужчину, а в реальном бою превращал свою обладательницу в совершенную машину для убийства.

В зеркале заднего вида отражался мужчина средних лет в очках и форме исследователя. Судя по лицу, это был тот самый Сунь, но сейчас в его взгляде не осталось и следа от типичной научной мягкости — лишь холодная решимость.

— Да, мы уже встретили доктора Чэня в аэропорту, — негромко доложил он в трубку. — Всё подтвердилось: он молод, полон идеалов, настоящий книжный червь. Если всё пройдёт по плану, мы легко заставим его работать на нас.

Сунь помолчал, слушая собеседника.

— Разумеется, я коснулся темы нашего проекта. Вы же знаете этих учёных — они до смешного наивны. Стоило упомянуть, что у нас есть образцы «субвидов», как он тут же проглотил наживку. Конечно, я не раскрыл никаких тайн института. Нам нужно сохранить козыри...

Он сделал паузу, поправив очки.

— Перед уходом я оставил в их машине «подарок». Теперь каждый шаг Чэня в Лунцзяне под нашим контролем. Не беспокойтесь, мы купируем любые неопределённости. На планы это не повлияет.

Разговор явно касался Чэнь Чжэня, с которым Сунь расстался всего пару часов назад. Собеседник на другом конце линии оставался неизвестен, но, судя по всему, был осведомлён о каждой детали встречи. Похоже, возвращение доктора Чэня на родину с самого начала было частью чьей-то большой игры.

Сидевшая за рулём женщина с протезом не повела и бровью, пока не услышала финальную фразу своего босса:

— План по захвату «Маточной особи субвида» — наш приоритет. В течение семи дней мы выполним поручение. Осечек не будет. Любые помехи, будь то правительственные ищейки или другие «непредвиденные факторы», будут зачищены заранее.

Завершив разговор, исследователь Сунь убрал телефон. Он поднял взгляд и посмотрел на подчинённую в зеркало. Словно прочитав её мысли, он усмехнулся:

— Чего ты на меня так смотришь? Ты слышала — я поручился за тебя. Ты — лучшая «машина» из всех, что я создал за эти годы. Надеюсь, разобраться с парой любопытных дилетантов для тебя не составит труда?

Женщина промолчала, сохранив на лице ледяную маску. Мужчина, откинувшись на спинку кресла, погрузился в воспоминания.

— Ты молода и, возможно, не застала те времена, — заговорил он тише. — С восьмидесятых годов в стране действовал проект по интеграции человека и машины. Его называли «Проект Героев Циньцзяна». Из Гуанчжоу, Хэбэя, Монголии отбирали самых одарённых пилотов. Эти «Городские герои» жили среди обычных людей, скрывая свою личность даже от близких. Они подчинялись только закрытой системе и защищали небо над нашими головами, сдерживая аномалии.

Он замолчал, глядя на огни города.

— Четыре-пять лет назад в Космическом агентстве Китая была выдающаяся группа... Жаль, что из-за этих «Небесных Богов» большинство из них сложили головы в пустыне. Но «Городских героев» всё ещё нельзя сбрасывать со счетов. Никто не знает, какие карты остались у них на руках. Впрочем, полагаю, ты справишься?

Женщина коротко, по-военному, бросила: «Принято».

Сунь, удовлетворённый ответом, выкрутил громкость музыки, заглушая шум трафика.

— Кстати, где сейчас доктор Чэнь со своим спутником?

Он взглянул на полупрозрачный синий экран, висевший перед ним. На карте двигалась жёлтая точка.

— Едут в центр города, — бесстрастно отозвалась ассистентка. — С ними двое посторонних, не входивших в наши расчёты. Судя по всему, собираются поужинать вместе.

— Двое? Я как-то не обратил внимания в суматохе. И кто же это? Помимо того мальчишки, Лу Иминга.

— Один из них — Фу Байлун, наследник консорциума Фу.

Сунь удивлённо приподнял бровь. Фамилия Фу была на слуху, но бизнесмены редко соприкасались с интересами института.

— Золотой мальчик Фу? Не знал, что он знаком с доктором. Говорят, после смерти родителей он совсем отбился от рук — типичный прожигатель жизни. Едва ли он представляет угрозу. А второй?

— Мелкий мошенник по имени Ли Се.

На экране появилось изображение с камер наблюдения. Фу Байлун шёл впереди с недовольным видом, а за ним, едва не в обнимку с Лу Имингом, плёлся какой-то подозрительный тип.

Высокий, поджарый, в безвкусной футболке и мешковатых штанах. На шее болталась дешёвая золотая цепь, на руке виднелась какая-то невнятная татуировка. Вид у него был самый что ни на есть маргинальный.

Странно было другое: этот «Ли Се» умудрялся ни разу не повернуться лицом к камерам. Словно случайно, он всегда оказывался к объективам спиной или боком, и даже лучшие системы распознавания лиц не могли зафиксировать его портрет.

— Мошенник? Ты уверена? Проверила его подноготную? — Сунь нахмурился. Уловки этого человека казались ему подозрительными.

— Пустышка, — отрезала женщина с протезом. — Старший брат Лу Иминга. Ровным счётом ничего интересного: пять лет перебивается случайными заработками и махинациями в Лунцзяне. Никаких связей с правительством или силовыми структурами.

Сунь облегчённо выдохнул. Подозрения рассеялись. Если этот сброд — всё, что окружает Чэнь Чжэня, беспокоиться не о чем.

— Что ж, — Сунь закрыл окно и откинулся на сиденье. — Избалованный богач и уличный воришка — не те люди, которые могут нам помешать. Главное — захватить субвид, пока не проснулись «Городские герои». Это наш единственный шанс.

Он закрыл глаза, и в полумраке его голос прозвучал почти зловеще:

— Помни: наша цель — «Небесные Боги» там, наверху. Всё остальное — прах под ногами.

<http://bllate.org/book/17425/1657001>